

У Дыховичного отняли «Копейку»

Общая газета. - 1998,
- 12-18 февр. - с. 10

Элитарный режиссер снимает коммерческое кино

Продолжение «Крестоносца» — «Граф Парижский, или Крестоносец-2» состоится в феврале. Зрители уже предвкушают погоню, скучные мужские слезы и безоглядные страсти. Но все напрасно. Во-первых, новая картина — комедия. Во-вторых, в противовес установившемуся амплуа отечественного кино ее режиссер — «элитарный» Иван ДЫХОВИЧНЫЙ, автор «Черного монаха», «Прорвы», «Музыки для декабря». «Во времена всеобщего счастья я снимал «Черного монаха», сегодня — когда на людей обрушивают столько ужасов — я снимаю комедию. По-моему, это признак человеческого здоровья», — признался режиссер корреспонденту «ОГ».

— Вы участвуете в суперкоммерческом проекте. Не боитесь упреков в погоне за наживой?

— В этой стране про всех говорят что-нибудь неприятное. Снимаешь интеллектуальное кино, тебя обзовут эстетом и снобом. Снимаешь человеческую картину — дешевой и проституткой. У меня есть один-единственный абсолютный критерий — ремесло. Кроме того, я работал по точно сформулированному заданию. А я всегда любил выполнять задания и еще на Высших режиссерских курсах оказался единственным, кто смог снять пятиминутный фильм.

— Кто сформулировал для вас нынешнее «задание»?

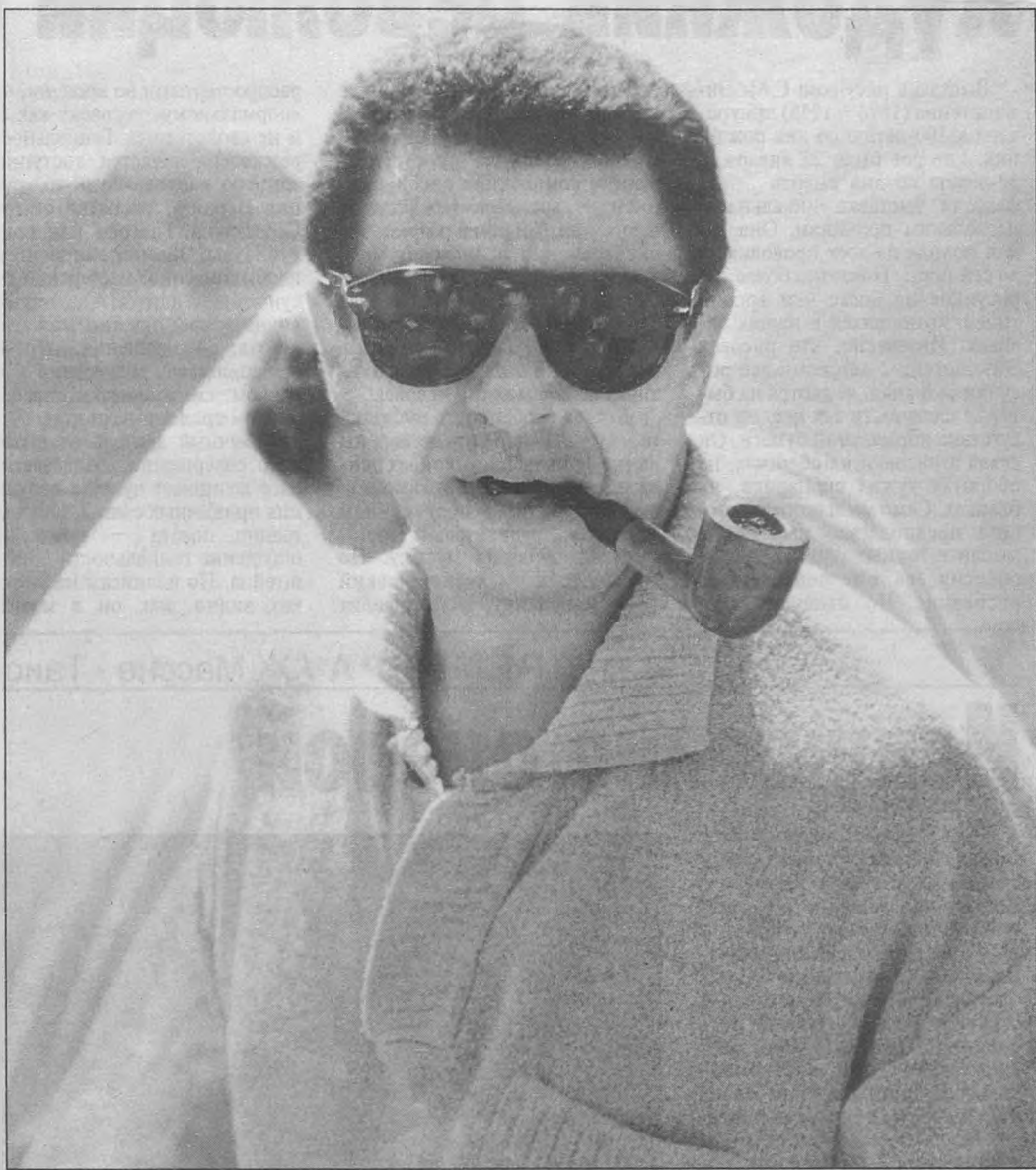
— Мы с Владимиром Сорокиным написали сценарий «Копейка», близкий к комедийному фарсу, со множеством трюков. В поисках денег я обратился в Ассоциацию каскадеров России. Мы заключили соглашение: я помогаю Ассоциации переснять их незавершенную историческую картину «Граф Парижский», они участвуют в моем проекте.

Используя уже готовый материал, я сделал комедию о том, как миллицейское начальство снимает рыцарскую картину. Мне пришлось работать с Виктором Павловым, Николаем Еременко и Василием Лановым — совершенно не моими артистами. Но все прошло удачно: Лановой даже повторил у нас единственную в своей актерской карьере смешную фразу — «Красиво плывут» (из «Полосатого рейса»). Сценарий написал Владимир Валуцкий, съемки прошли в рекордные сроки, и получилось кино, за которое я полностью отвечаю.

— Вы выполнили условия договора с каскадерами и ничего на этом проекте не заработали. Как обстоят дела с «Копейкой»?

— Сегодня у Ассоциации нет денег, но я все равно не жалею, что вошел в проект. Необходимо только судить такие фильмы по законам жанра, чтобы не повторились ситуации, когда «Черного монаха» приравнивали к коммерческому кино, а о «Прорве» рассуждали как о политическом детективе. Все равно как писательницу Толстую рассматривать в качестве фотомодели.

— Вы все время употребляете

слова «здесь» и «там», разделяя Россию и весь остальной мир. Вам кажется, что подобное обособление нашей страны до сих пор правомерно?

— Мне кажется, непонимание того, что мы живем в другой культуре, очень опасно. В свое время я старался преодолеть профессиональную разницу между нашим и западным уровнями.

— Но ведь другой уровень и другая культура — отнюдь не синонимы.

— «Когда я слышу слово культура, я хватаюсь за револьвер», — к сожалению, эту фразу сказал Геббельс. Сегодня, во всяком случае для меня, культура звучит как «культур-мульти». Необходимо уметь реализовывать свои огромные духовные преимущества, а если не умеешь — то никаких преимуществ не существует.

— Тем не менее именно сегодня некоторых отечественных деятелей культуры укоряют в ориентации на устоявшиеся западные стандарты, в искусственной выхолащивности произведений. Например, это раздается в адрес писателя Андрея Битова: мол, вошел в европейскую колею, а потому предскажем и не так интересен, как прежде.

— Главная наша проблема — не

отсутствие новых идей и открытий, а отсутствие крепкого профессионального уровня. Когда-то Андрей Тарковский сказал мне: «Да не смотри ты плохое кино, его слишком много, смотри хорошее». Даже если Битова называют «выхолащенным», он все равно в сто раз лучше, чем «новое слово». Знаете, как у Бунина: нравится-то нравится, да душа другого просит. Вот эту душу, которая все время чего-то просит, я ненавижу.

— Ваша душа просит продолжения телевизионного проекта «Уловка-22»?

— К сожалению, путь заказан — РТР закрывает все программы «К-2». Мне говорят о низком рейтинге (что неправда), играх и викторинах... Думаю, что если бы была возможность, то и здание консерватории уже давно продали какому-нибудь банку. И инициаторами таких продаж — я уверен — выступают молодые. Очень уважаю КВН, но когда все решают люди из КВН, это ненормально.

— Зато ваша киносудьба в последние годы складывается довольно успешно...

— Просто на телевидении уже случилось все, что может случиться

с нашей культурой и уже произошло с наукой. О себе говорить не скромно, возьмем Алексея Германа. Кино Леша Германа смотрит семь миллионов человек, а фильм «Москва слезам не верит» — девять миллионов. Почему они все время требуют, чтобы Леша не снимал, ну им-то чем Леша насолил? Дело в том, что есть совершенно разные люди и соответственно разные уровни развития. Для той части, которая эту страну двигает, развивает и — на последнем я настаиваю — кормит, необходимы Леша Герман и Андрей Тарковский.

— Так или иначе, но сегодня все говорят о возрождении российского кино. Вы с этим согласны?

— Если бы сегодня отстроили кинотеатры! Я убежден, что в старые народ больше не пойдет. Если бы предоставили кино налоговые послабления. Если бы перестали снимать и пропагандировать то, что называют «малобюджетным кино» и что во второй раз, теперь уже навсегда, отравит зрителей от отечественного кино... Вот если все это случится, мы будем говорить о возрождении.

Беседовала
Юнна ЧУПРИНИНА